

18+

Александр БЕЛКА

Африканские рассказы

Александр Белка
Африканские рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66487444

ISBN 9785005541345

Аннотация

Ироничные, забавные и поучительные сказки и байки, персонажи которых фантазией автора перенесены на африканский континент.

Содержание

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	5
С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ	7
ЗАКЛАД	14
П О П У Т Ч И К	19
КАК МАХМУД САМ СЕБЯ ПЕРЕХИТРИЛ	24
КАК ИВАН НА ДОЧЕРИ ВОЖДЯ ЖЕНИЛСЯ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Африканские рассказы

Александр Белка

© Александр Белка, 2023

ISBN 978-5-0055-4134-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Идут по пустыне
два негра:
один – русский,
другой – татарин...
(из анекдота)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Здравствуй, читатель!

Чтобы упредить недоумение и вопросы («Почему у негров не негритянские имена?» «Почему негр — хохол?» «Так негр или татар?»), которые могут возникнуть у тебя при прочтении «рассказней», хочу заранее прояснить почему так получилось. А виноват в этом народный фольклор, именуемый анекдотами. Благодаря их краткости, уже по именам можно было понять не только национальность персонажа, но и его характер. Чем я, конечно, не преминул воспользоваться. Анекдотов, как ты знаешь, бесчисленное множество. Вот один из них, про Василия Ивановича и Петьку, и вдохновил меня на написание смешных (и не только) рассказов. Ниже я поведаю его. Но, чтобы ты понял о ком идёт речь, сделаю небольшой исторический экскурс.

Василий Иванович Чапаев в первую мировую войну был награжден тремя орденами Святого Георгия (для сравнения, это что три ордена «Боевой Славы» в ВОВ), в гражданскую воевал с белогвардейцами, был начальником дивизии. Погиб во время отступления от нападения белоказаков, когда переплывал реку Урал.

Петька (Исаев Пётр Семёнович) – ординарец Василия Ивановича.

Фурманов Дмитрий Андреевич был комиссаром у Чапае-

ва и следил за политическим настроением в дивизии.

Анька (вымышленный персонаж) была пулемётчицей в дивизии и возлюбленной Петьки.

А вот теперь слушай.

С ЧЕГО ВСЁ НАЧАЛОСЬ

В дивизии, как известно, народу много, но вот балагуров и шутников, способных рассмешить не один десяток мужиков, по пальцам можно было пересчитать. В роте, что деревню охраняла, где штаб дивизии расположился, такой балабол имелся. Как начнёт в той же столовой языком плести, так служивые от хохота про еду забывали.

А Петька тоже шутник был ещё тот, но до этого балабола ему было (ох как!) далеко. И решил он догнать пустобрёха и перегнать, чтобы только его одного слушали. А Петька-то – он такой, что задумал, то завсегда выполнит. Стал он тренироваться, так сказать, язык разминать. В общем, месяц не прошёл, а он уже своего добился. Как начнёт что балякать, так народ сразу ротного краснобая-то бросает и к нему бежит послушать. Понравилось Петьке такое внимание, и стал он, пока командир его боевые задачи решал, всякие разные смешные истории придумывать, да короткие, чтобы долго не рассусоливать. Придумает, и в первую очередь к Василию Ивановичу бежит. Кто как не он должен первым это услышать? А потом уже остальным рассказывает.

Поначалу любители посмеяться сами за ним бегали и просили: «Расскажи да расскажи». Месяца через два, когда уже приелось ежедневное хохотание до колик, стали его потихоньку избегать. Ещё через неделю – прятаться. Задолбал

ведь вконец! И послать – не пошлешь. Ординарец самого Чапая как ни как. А Фурманов за соблюдением субординации строго следил и за её нарушение карал ещё строже. Вот и стал народ от него хорониться.

Не понравился Петьке такой расклад. Разозлился он на неблагодарных слушателей и стал охотиться за ними. Поймает кого-нибудь, кто прытью особой не отличался и давай ему истории свои рассказывать. До смерти не изведёт, но до боли в печени от смеха, гад, доведёт точно. Дошло до того, что вышел он как-то из штаба, а в деревне никого. Пусто. Ни солдат, ни деревенских. Даже Анька со своим пулемётом куда-то исчезла. Вот как всех достал! Только карательные одни маячат. Да и те при виде его по привычке замаскироваться норовят. Хоть и знают, что начдив строго-настрого тому наказал их не трогать, дабы они могли службу свою исправно нести. Ну, с деревенскими-то Петьке понятно было. Заперлись в избах и спрятались под кроватями, чтобы он их через окно не увидал. Вроде как нету их дома. Но вот куда служивые-то с Анькой подевались? До этого Петька так и не допетрил.

Но от забавы своей он всё равно не отказался и продолжал сочинять. А вдруг кто замешкается, а он его поймает и раз – новую историю ему изложит. А тому неожиданно понравится, и он перестанет от тебя прятаться. И другим расскажет, что ты совсем не злодей. В общем, Петька не терял надежды восстановить остывшее к нему внимание.

И вот однажды, придумав новую историю прибежал он к командиру.

– Василий Иванович, я тут новую историю сочинил!

Строгий командир по-отечески относился к своему ординарцу и считал его увлечение невинным чудачеством. Ну кому плохо от смеха-то? Знал бы он кому! Да только никто не решался ему об этом сказать. Действительно, человек тебе смешную историю рассказывает, а ты него жаловаться. Как-то не серьёзно это.

– Ну давай рассказывай, раз пришёл, – вздохнул Василий Иванович, и получилось у него это как-то обречённо. Потому как ординарец и его достал. В последнее время в его историях было в основном два персонажа: русский и татарин. И как бы смешно не было, эти двое настолько надоели, что обрыдли просто. А почему на них зациклился, Петька так и не смог объяснить толком.

– В общем, так, – начал вдохновенно Петька, – идут, значит, русский с татаринком...

– Стоп! – прервал его прославленный начдив (опять эти двое!) и, чтобы не расстраивать ординарца, сделал вид, что только что вспомнил о важном. – Знаешь, Петька, я тут получил письмо из штаба армии. Собирался его почитать, а тут ты... Извини, некогда мне. Чапай читать будет, а ты к Фурманову сходи. Он оценит.

Ну, а Петька-то не дурак, понимает, что письмо из штаба армии важнее его истории. А потому даже не обиделся и по-

бежал к комиссару. Но ему он тоже порядком надоел, только вот отсылать-то его тому было некуда. Знал – по штату положено, – что вся деревня от Чапаевского ординарца прячется, и солдаты тоже. Да что там солдаты, зазноба его, Анька, и та от него в крайней избе затихарилась.

Поэтому закурил Фурманов свою трубку и смиренно стал ждать. Попыхивает досадливо и гадает, кто же на это раз героем истории будет. Как только услышал «русский и татарин», сразу прервал рассказ. Эти два персонажа давно уже ему оскомину набили.

– Знаешь что, Пётр Семёнович, – комиссар решил обойтись с ординарцем по-комиссарски – рассказать всю правду, – забодал ты всех своим русским с татаринком. Поэтому от тебя все и попрятались. Ты смени пластинку...

– А это как? – сразу заинтересовался Петька. Он, хотя и понятия не имел, что такое пластинка, нутром почуял, что это должно ему помочь.

– А это расскажи про другую страну... Расскажи про негров, например. Как они в Африке куролятся.

– А это идея! – воодушевился Петька и собрался, было уходить, но вдруг остановился.

– А у них там тоже революция? – поинтересовался он.

– Нет, – честно ответил комиссар, – но будет. Как только белых разобьём, так за Африку и возьмёмся.

– Здорово! – обрадовался этому ординарец и, подумав ещё, спросил. – А интернационал там есть?

– А ты про какой спрашиваешь! – Фурманов хитро прищурившись, посмотрел на Петьку сквозь табачный дым. – Второй и третий?

Ординарец поначалу растерялся. Он слышал, как Чапаев на эту тему с комиссаром разговаривал. Толком не знал, что такое «интернационал», но понимал, что это должно быть чем-то значимым. И тут же вспомнил, как выпутался из этого казуса его командир, и спросил в свою очередь.

– А Ленин какой интернационал создал?

– Третий, – ответил комиссар, улыбаясь тому, как ловко тот извернулся.

– Вот я про третий и спрашиваю.

– Пока нет, – помотал Фурманов головой, но заверил, – но будет. Обязательно.

– Так это ж, тогда они получаютя наши братья! – обрадовался Петька и бросился к выходу. – Так тогда я... Да я же...

Ушёл он и пропал. День проходит. Второй. Третий! Нету Петьки! Деревенские стали потихоньку из домов выходить, осторожно так, с оглядкой. Вдруг объявится, окаянный, опять до коликов смеяться заставит. На четвёртый день служивые стали откуда-то вылазить. А Василий Иванович уже беспокоиться начал. Куда это его ординарец запропастился?

Неделя прошла. А Петьки всё нет. Будто сквозь землю провалился! Осмелел народ. Деревенские музыканты инструменты свои повытаскивали: кто балалайку, кто гармонь. Песни слышались то тут, то там.

И тут объявился Петька. Никто не понял, откуда он взялся. Увидели только, как он по улице к штабу бежит. Оборвалась песня на полуслове, лопнула струна на балалайке, на гармонии меха порвались. Даже собака чья-то, на кого-то злобно тьяквашая, заткнулась. Не успел Петька до штаба добежать, как деревня опять опустела.

Одним махом заскочил ординарец на крыльцо и распахнул дверь.

– Василий Иванович, я новую историю придумал! – как всегда с порога закричал он.

Обрадовался Чапаев, что ординарец объявился, но на всякий случай спросил:

– Поди опять про русского и татарина?

– Нет, про негров!

– Негров? – опешил бывалый начдив. – Это кто такие? Контра?

– Они в Африке живут, – пояснил Петька, улыбаясь незнанию командира. – Фурманов сказал, как только всех беляков порубаем, так сразу к ним, в Африку пойдём, революцию делать и интернационал открывать.

– Вона как? – удивился Василий Иванович и усы свои поправил. – Ну, тогда давай, послушаем, что ты там про негров придумал.

– В общем, так, – начал вдохновенно Петька, – кругом песок, солнце жарит, воды ни капли. Пустыня, короче. И вот идут по этой пустыне два негра: один – русский, другой –

татарин...

P.S. И вот спустя много лет, когда написал первую сказку, вспомнил я этот анекдот и подумал: «А почему бы не перенести эту историю в Африку? Там саванны, баобабы с пальмами, львы с жирафами, бегемоты и обезьяны. Экзотика! Интереснее же будет». И перенёс. И не только эту сказку. А хорошо или плохо получилось – это уже решать тебе, читатель.

ЗАКЛАД

В некотором африканском царстве, в некотором государстве жил-был один богатый негр. И звали его Изя. И было-то у него всё и помногу. И плантаций всяких немерено, и животные разной несчитано, и рабочей силы уйма, и денег с богатством – полные сундуки. В общем, было у него всё для спокойной и сытной жизни. Он и жил без забот и хлопот.

Но вот однажды прослышал он, что в соседней деревне у русса вырос чудо-слон. Огромный, как Килиманджаро, и белый, как слоновою кость. Спас его русс когда-то, маленького несмышлёныша, от зубов голодного тигра, и теперь слон отвечал ему за это сторицей. Сам и деревья валил, и дрова колот, и воду носил, и двор подметал и дом охранял. А, главное, хозяина своего, голодранца этого, пять раз на дню кормил плодами разными, кои сам в джунглях находил. Словом, не слон, а клад самый что ни на есть настоящий. А ведь только он, Изя, знал настоящую цену настоящему кладу. Вот и запал чудо-слон ему в душу. Много раз подкатывал он к этому руссу с различными интересными предложениями, но тот, дурак, всегда отказывал. Не нужны были тому ни деньги, ни плантации кокосовые, ни стада носорогов, ни пастбища с жирафами. Ни-че-го.

Потерял Изя покой и сон. Аппетит тоже. Один только чудо-слон у него в голове. Думал он, думал, как его в свою соб-

ственность заиметь, и решил хитростью его у русса выманить. Пригласить к себе в гости и напоить. А у пьяного русса можно хоть что выпросить. Про то все в округе знали. Задумано – сделано. А тут ещё и повод представился – Пасха наступила. Вот Изя и не преминул этим случаем воспользоваться.

Удивился русс такому приглашению, но отказываться не стал. Вскочил на красавца слона и тут же примчался к Изе. Поставил своего скакуна рядом с другими домашними животными, зашёл в бунгало, а там уже праздник в разгаре. Опоздал, стало быть. Тут Изя к нему подходит, обнимает как гостя дорогого и говорит:

– Заходи, Иван, выпей с дороги. Устал ведь, небось. К тому же опоздал ты, а потому штрафная тебе ещё причитается. Так что, на вот, – и суёт ему пол литра сорокаградусной «Кокосовки».

Ну, Ваня – не пряник, ломаться не стал, взял бутылку и одним махом прямо с горла её и выпил. Ахнули гости, обалдел Изя, а он – хоть бы хны. Занюхал набедренной повязкой и стал ждать, что дальше будет. Очнулся Изя, схватил со стола ананас и давай его гостю подсовывать.

– На вот, Ванюша, закуси. Специально для тебя по благу достал.

– Не-а, – гордо отмахнулся тот, – после первой не закусываю.

– Ну, тогда выпей ещё, чтобы закусить, – предложил хо-

зьяин, – не пропадать же добру.

Выпил Ваня ещё один пузырь, вытерся набедренной повязкой и снова закусывать отказался. Только после третьей бутылки съел он этот дефицитный продукт, который в его деревне на каждом шагу растёт, а после жареной ляжкой носорога закусил.

Видит Изя, покраснелась у русса физиономия и давай к нему приставать.

– Какой у тебя слон славный, Ванюша. Ну на что он тебе сдался, а? Его ведь кормить, поить надо, убирать за ним, следить, чтобы не натворил чего. Лучше продай его мне, и все твои проблемы с ним сразу исчезнут. Десять червонцев даю. Очень большая сумма, Ванюша.

– Не-а, – отказался гость, не раздумывая, – Кеша у меня сам себя напоит и накормит, и за собой уберёт. И следить за ним не нужно. Он сам за кем хошь проследит. Вот так-то! А проблемы, они как раз у меня и появятся, если я его продам.

– Не упираться, Ванёк, – наседали Изя, – Зачем тебе эти заморочки со слонем? Ну? Подумай? Продать его мне – это самый лучший вариант для тебя. Даю тебе пятнадцать червонцев и два верблюда в придачу.

– А что я буду с ними делать? – удивился русс. – С верблюдами-то?

– Как что? Пропьёшь, конечно. И деньги и верблюдов. Ты же любишь погулять, даже, Ванюша?

– Не, – упёрся тот, – я друзей не пропиваю.

– Ну, тогда выпей ещё, праздник ведь, – предложил Изя, посчитав, что Ваня ещё не дошёл до нужной кондиции.

Откуда ему, бедолаге, было знать, что проклятый русс при хорошем закулоне мог запросто ведро водки выпить и при этом быть ни в одном глазу? Выпил Ваня с горла ещё три бутылки кряду, закусил всё это жарким из жирафы и только потянулся за четвёртой – что говорить, любил он на халяву погулять, – как Изя бутылку отобрал и сказал гневно:

– Послушай, рожа неумытая, ты и так уже выпил больше, чем все гости вместе взятые, съел половину жирафы, так что имей совесть. Теперь ты просто обязан продать мне своего слона.

– Ты на себя-то посмотри – сам как три дня не умывался! – обиделся русс. – И ничего я у тебя не пил. Не докажешь!

Но после одумался и говорит:

– Ладно, Изя, понял я сейчас, зачем ты меня к себе в гости позвал. Слона моего выманить хочешь, да? Продать его тебе я не продам, но, если хочешь, можем мы с тобой об заклад побиться. Кто лучше небылицу придумает, тот и выиграл. Если ты выиграешь – заберёшь моего слона. Если я – то и слон мой, и ты даёшь мне пятнадцать червонцев с двумя верблюдами в придачу. Идёт?

– Согласен! – обрадовался Изя. Уж что-что, а врать он любил и умел. – Стало быть, кого во вранье уличат – тот и выиграл. Так? Тогда я начну первый. Вот слушай.

Был когда-то у моего покойного батюшки слон. Такой же красивый и умный, как у тебя. Но такой огромный, что если птица поутру на один его бивень сядет, а потом вздумает перелететь на другой, то раньше вечера до него не доберётся.

– Ну что ж, бывает и не такое, – взял слово Ваня. – Вот послушай, что я тебе расскажу. Посадил я однажды пальму, и выросла она до самого неба. Решил я на эту пальму слазить, посмотреть, созрели на ней бананы или нет. Лез, я лез и добрался до того света. Осмотрелся и вижу я, Изя, там твоего покойного папашку. Он за слонами навоз подбирал. Накидает полную тачку и везёт его на плантации...

– Врёшь, алкаш несчастный! – завизжал от ярости Изя. – Мой батюшка никогда не стал бы ковыряться в навозе!

– Ну, а коли я вру, то выкладывай пятнадцать червонцев и двух верблюдов гони. Уговор-то не забыл?

Взял Иван деньги, забрал верблюдов, сел на своего чудо-слона и ускакал домой. А бедный Изя всё успокоиться не может.

– Вот рожа-то не умытая! – гневно вопил он вслед руссу, потрясая кулаками. – Ишь, что удумал! Да где же это видано, чтобы мой батюшка грязной работой занимался?

ПОПУТЧИК

Свела как-то раз судьба-злодейка на развилке дорог двух негров: хитрого хохолу и добродушного юмбу-бумбу. Поприветствовали они друг друга, разговорились, и оказалось, что идти им дальше в одном направлении. И решили тогда они путь вместе держать.

Час в ту пору был ранний, дорога предстояла дальняя, а путь был проделан уже не малый, и юмба-бумба по простоте своей душевной предложил хохолу перекусить. Сели они, каждый к своей котомке прилабунился. У юмбы-бумбы котомка солидная, потому как все юмба-бумба были большими обжорами. А у хохолу малюсенькая, под набедренной повязкой незаметна даже. И совсем не оттого, что хохолы все поголовно на диете сидят. Нет, конечно, совсем не из-за этого. Хохолы тоже любят хорошо покушать, но из-за природной скупости просто не могут позволить себе такого.

Вот развязывает юмба-бумба свою котомку. Хохол же только вид делает, а сам в сторону соседа косится и прикидывает, как бы ему на халяву похавать. Видит, достаёт тот связку бананов, очистил один и давай его жевать. Да так аппетитно чавкает, гад, что у хохолу слюни аж через нос побежали. Думал он, думал, как юмбу-бумбу обхитрить и придумал всё-таки. Хохол ведь. Прикинулся он шлангом и спрашивает:

– Эй, сосед, а что это ты там ешь?

– Банан, – отвечает тот.

– А что это такое?

Удивился юмба-бумба. Хотя и был он, как и все его соплеменники, от рождения глупым, но всё равно знал, что бананы по всей Африке растут. Но по наивности своей решил он, что хохолы ещё глупее его племени будут, и пояснил:

– Это у нас в деревне деревья такие есть, пальмами называются. Вот на них бананы и растут. Очень вкусные. Особенно, когда зрелые. Хочешь попробовать?

Подав юмба-бумба-простофилю хохолу связку, чтобы тот сам себе банан выбрал. Но хохол всю связку забрал. И не успел юмба глазом моргнуть, как тот все бананы зарубал. Причём половину с кожурой слупил, чтобы сосед отобрать не успел, если бы раньше времени очухался.

– Ты смотри-ка! И в самом деле, вкусные, – похвалил хохол, облизываясь, а потом вдруг спохватился. – Слышь, сосед, а чего это мы с тобой тут расселись, а? Солнце вон уже появилось. Хватит объедаться, идти надо.

Вздыхнул юмба-бумба, затянул потуже набедренную повязку, чтобы не спала, и пошли они дальше. Шли они, шли, долго ли – коротко ли, пока юмбе-бумбе опять есть не захотелось. И устроили они тогда привал, чтобы перекусить.

Взялся юмба-бумба за свою котомку, а хохол невдалеке сел, опять косится, момент выжидает. Смотрит, а тот ананасы выложил и давай их наяривать (с голодухи-то!). Да так

смачно, что хохолу дурно стало, будто юмба не свои ананасы жуёт, а его, хохольские. Опять хохол шлангом прикинулся и спрашивает:

– А это что такое, сосед?

Тут юмба-бумба вконец решил, что хохолы и впрямь народ тупой, раз не знает, что у них под ногами растёт. А раз он такой тупой, то зачем объяснять, время зря тратить? Уж лучше поесть. Но хохол не отстаёт. Прилип, как кокосовый лист к энному месту. И тогда юмба-бумба не выдержал:

– Это ананас. Фрукт такой. Мы его у нас в деревне на грядках выращиваем.

– А, – понимающе тянет хохол, а сам поближе подвигается и вкрадчиво так спрашивает, как бы между прочим. – Поди, тоже вкусный, да?

– Ага, – подтверждает юмба-бумба и всё старается плод побыстрее съесть, чтобы успеть за второй взяться.

Каким глупым он не был, а всё же сообразил: если промедлит, то хохол может и с ананасами расправиться так же лихо, как с бананами. Нутром чуял, что не избежать ему этой участи, а потому и торопился хотя бы парочку ананасов зажевать. Всё потом веселее идти будет.

– А у нас только свиней выращивают, – пожаловался хохол, – и сало из них делают. Дай попробовать, а. Ни разу ананасов не ел.

– Возьми уж, попробуй, – обречённо вздохнул юмба-бумба, и не успел он себе вторую порцию урвать, как хохол

со всеми ананасами расправился.

– Н-да, – после одобрительно крякнул он, вытирая рот, – конечно, это не сало, но тоже ничего. Ладно, сосед, хватит рассиживаться. Солнце уже в зените, а нам ещё топать и топать. Давай собирайся и пошли.

И двинулись они дальше. И шли они долго. И ещё не раз останавливались в пути, чтобы утолить голод. И всякий раз, как только юмба-бумба развязывал котомку, хитромудрый хохол обманным путём вынуждал его делиться с ним и съедал всё, оставляя юмбе одни крохи. Ему бы послать этого хохолу подальше да натрескаться от души, но он ведь был из племени юмба-бумба, а значит, не только обжорой и глупцом, но и добродушным, нежадным малым.

И вот когда до конечного пункта осталось всего-то – ничего, два раза чихнуть и один раз высморкаться, присели они снова, чтобы перекусить в последний раз. Но котомка юмбы-бумбы к тому времени уже опустела. И пришлось тогда хохолу достать, наконец, свою пайку. Сел он к юмбе спиной, развернул свой крохотный свёрток и стал что-то торопливо уплетать. Ждал юмба-бумба, ждал, когда хохол пригласит его к своему столу, не дождался и спрашивает его, даже не прикидываясь шлангом ибо, как вы знаете, был им от рождения.

– Сосед, а сосед, что это ты такое там ешь?

– Сало, – отвечает тот, запихивая в рот очередной шмат.

– А что это такое? Ни разу не ел. Дай попробовать.

– А чего его пробовать-то? – отозвался тот, дожёвывая последний кусок. – Сало, оно и в Африке сало...

С той поры ни один уважающий себя юмба-бумба, каким бы глупым он ни был, не отправится в дорогу вместе с хохолом и тем более не предложит ему вместе перекусить. Потому как эти хохолы настолько безнадёжно тупы, что даже не знают, сколько вкусных и полезных плодов растут вокруг них, а едят какое-то сало, которым даже стыдно поделиться с соседом.

КАК МАХМУД САМ СЕБЯ ПЕРЕХИТРИЛ

Давным-давно в верховьях великой реки Лимпопо в одном племени жил-был негр по имени Махмуд. Такой ленивый, что и словами не высказать. Лишний раз пальцем пошевелить ленился. А хитрющий какой был – Изя заплакал, когда узнал что тот родился. Как только наступало время сбора урожая или идти на охоту, он сразу что-нибудь такое придумывал, что всё племя попеременно его обрабатывало. Но как говаривали древние: сколько верёвочке не виться, конец всё одно будет. Так оно и случилось. Однажды раскусили соплеменники его хитрости и перестали ему помогать.

А приключилось это в пору сбора урожая бананов. Именно в тот момент, когда один день весь год кормит. Всё племя по плантациям разбрелось, только один Махмуд в деревне остался. Работать-то ему, ох, как не хотелось, но и с голоду помирать тоже. Вот он и сидел в своём бунгало и думал, как бы ему сородичей ещё раз обмануть. День сидит, думает, второй. Одурел уже от мыслей разных, но так ничего и не придумал. И решил он тогда немного по джунглям пройтись, свежим воздухом подышать, а заодно и голову проветрить.

Прохаживается он, значит, по джунглям, голову провет-

ривает, кислородом дышит, и вдруг видит, идёт ему навстречу какой-то человечек. И вид у него до того глупый, что Махмуд сразу смекнул, что это юмба-бумба вышагивает. Обрадовался он такой встрече. Ещё бы! Ведь, чтобы такого простофилю обмануть, даже напрягаться не нужно. Остановился он и стал с нетерпением ждать, когда незнакомец приблизится.

А это и вправду юмба-бумба оказался. Поздоровались они: потёрлись носами, подёргали друг друга за уши, похлопали ладошками, потопали ножками, и задаёт ему Махмуд вопрос:

– Куда это ты направляешься, сосед?

– Да я вот жениться надумал, – отвечает тот, – а денег нет. Вот и брожу по Лимпопо, может, где работу себе сыщу.

– А путь куда держишь-то?

– Дык, к вам, татарам, и иду. Слыхал я намедни, что у вас сбор бананов начался. Ну, думаю, может, кому моя помощь и понадобится.

Махмуд аж подпрыгнул от радости от такой новости. Даже обманывать не пришлось. Нанял он его к себе в работники, привёл к себе в бунгало и давай сразу на стол накрывать.

– Вот, – говорит, – сейчас отужинаем и спать ляжем. А завтра с утра ты и начнёшь у меня работать.

– Да ты что, хозяин? – удивился юмба-бумба. – В такое время все обычно обедать садятся.

Время и впрямь для ужина было рановато. Солнце даже

до зенита ещё не дошло. Но Махмуд-то не дурак, знает, что делает. Он сразу прикинул, если после обеда отправить юмбу работать, то пока он дойдёт – уже полдникать пора, только разработается – уже ужин нести надо, в общем, больше съест, чем наработает. Уж лучше сегодня один раз покормить да завтра попотчевать – и пусть потом целый день работает. Поэтому на справедливое замечание юмбы он ответил философски:

– Да кто же, дурья твоя башка, после обеда спать ложится-то? А вот мы с тобой сейчас поужинаем и спать ляжем. Потому что все умные негры после ужина спать ложатся. Понял?

– Как не понять, хозяин. Ведь не совсем же я дурак. Давай ужинать.

Вот поужинали они, и спать легли. А утром, в четыре часа, разбудил Махмуд своего работника, накормил его досыта завтраком, объяснил, где плантация его находится, и пожелал ему трудовых успехов. Пока юмба-бумба на работу собирался, мелькнула у татары ещё одна хитрая идея. Вот он и говорит работнику:

– Слышь, сосед, а давай-ка я тебя сразу и обедом накормлю, чтобы ты у меня до самого полдника без отдыха работал. Хорошо?

– Как скажешь, хозяин, – согласился юмба-бумба. Он ведь принадлежал народу, который очень любил поесть.

Сели они обедать. Юмба-бумба три банана съел и боль-

ше осилить не может. Сыт по горло. Только засобирался он на работу, как Махмуд ему и говорит:

– Знаешь что, сосед, давай уж сразу и отполдничаем, чтобы я тебя лишний раз от работы не отрывал. Идёт?

– Идёт, хозяин.

Выпил он кое-как кокосового молока и опять на работу засобирался. А Махмуд не нарадуется, что так легко этого простофилю обманывать, и говорит ему:

– Знаешь что, я вот тут подумал, может, мы с тобой заодно и поужинаем? Ну, чтобы ты до самого вечера по пустякам не отвлекался. А потом там и заночуешь. Раньше на работу поспеешь. Согласен?

– Согласен, хозяин.

Сели они ужинать. Съел юмба-бумба кое-как ещё один банан и всё – больше ничего в горло не лезет. Ведь сыт уже давно. Поблагодарил он хозяина, рыгнул сытно и завалился спать.

– Эй, сосед, да ты чего это удумал-то? – удивился Махмуд, завидев такое действие.

– Так ты же сам сказал, хозяин, что после ужина все умные негры спать ложатся. А я что, дурак, что ли?

Проспал юмба-бумба до рассвета, а утром пошёл в другое место работу искать.

КАК ИВАН НА ДОЧЕРИ ВОЖДЯ ЖЕНИЛСЯ

Жили-были когда-то старик со старухой. И было у них три сына. Двое старших вроде бы ничего, в них уродились, а вот младшенький – непонятно в кого. Слабый он какой-то на свет появился, хилой, болезненный, да ещё и умишком слабоватый. Но самое главное, цветом был каким-то неопределённым. Ну не похож он был на негра и всё тут! После того, как он родился, вынуждены были старики покинуть родную деревню. Устыдились они соплеменникам свою работу показать. Так и прожили всю жизнь вдали от сородичей. И прожили они её очень бедно. Потому как и до того жили не богато, а после их ещё обокрали злые разбойники.

А в ту пору, про которую сказ ведётся, жили они уж так худо, что хуже уже некуда. Ибо старики были слишком старыми, а сыновья слишком ленивыми. Старуха кое-как и дров нарубит, и очаг растопит, и воду натаскает, и пищу сготовит. Старик же, едва ноги передвигая, каждый день с тяжёлым копьём ходил на охоту. А братья лишь лежали на своих полатях да ждали, когда их обогреют и накормят. Иван, младший-то сын, и рад был старикам помочь, но те в силу его слабости и слабоумия всерьёз его пожелания и не воспринимали.

Но вот настал момент, умерли родители. И наступили для братьев лихие времена. День они лежат, ничего не делая, второй, третий. Вот неделя уже заканчивается, а они всё не шевелятся. Так бы всё ничего, лежать-то – не работать, да одно плохо: уж больно есть захотелось, а есть-то было нечего. Кончились запасы, которые ещё старик перед смертью наготовил. А тут ещё как назло сезон дождей начался. Сыро стало в бунгало и холодно. Очаг-то некому растопить. Да и дрова кончились, что старуха когда-то натаскала. Вот и стали донимать братьев голод с холодом.

– Всё! – не выдержал однажды старший брат. – Если мы так по-прежнему будем в постелях лежать, то непременно помрём, если не от голода, так от холода обязательно. Хватит дурака валять, пора за дело приниматься. В первую очередь, что нужно сделать? Очаг растопить, чтобы тепло было. Так что, Иван, бери топор и наруби дров.

– Так я же не умею! – ответил тот.

– А мы на что? Сейчас Махмуд тебя научит. Он будет наблюдать за тобой и подсказывать тебе что и как надо делать. Ты понял, Махмуд, свою работу? – спросил он среднего брата.

– Я-то понял. А ты чего будешь делать?

– А я, как самый старший, а, значит, и самый умный, буду осуществлять общее руководство. Ясно? А теперь идите за дровами. И смотри, Махмуд, следи хорошенько за Иваном.

– Не беспокойся, Изя, – заверил средний брат, – я с него глаз не спущу.

Лежит старший брат на своём ложе и слушает, правильно ли Махмуд учит Ивана дрова колоть. Если что не так, поправляет. Смотрит, вскоре Иван целую охапку в дом при-
волок и давай очаг растоплять. Растопляет, а старшие братья его контролируют. Вернее, Махмуд его, а Изя их обоих. Только Изя общие рекомендации даёт, а Махмуд уже конкретизирует.

Разгорелся очаг. Тепло стало. Изя и говорит:

– Ну вот, если бы не я, мерзли бы вы сейчас.

– Да, – поддакивает Махмуд, – если бы не я, Иван сроду бы дров не нарубил и костер не разжёл.

– Нет, – хотел, было, возразить Иван, – если бы не я...

– Ну что ты, убогий, – осадил его старший брат, – если бы не мы, ты бы сам ни за что не догадался бы дров нарубить и очаг не смог бы разжечь, и до сих пор от холода зубами стучал бы. Ведь ты же ничего не знаешь и ничего не умеешь.

Совсем жарко стало в бунгало. Отогрелись братья, а от этого ещё сильнее есть захотели.

– Ну всё, Иван, согрелся, пора теперь тебе на охоту идти, – говорит старший брат младшему. – Возьми отцовское копье и смотри, не промахнись. А ты, Махмуд, проследи, чтобы он к зверю с подветренной стороны подходил, и когда копье будет метать, чтобы учитывал силу и направление ветра. Понял?

– Не волнуйся, брат, – ответил Махмуд, – он у меня не промахнётся.

К вечеру вернулся Иван с косулей на спине. Бедняга, согнулся под тяжёлой ношей, потом обливается, носом в землю упирается, не видит куда идёт. Но Махмуд предусмотрительно указывает ему дорогу. В бунгало под руководством братьев освежевал Иван добычу и зажарил мясо.

– Ну вот, – сказал Изя, обгладывая козью ногу, – если бы не я, пухли бы вы сейчас с голоду.

– Точно, – подхватил Махмуд, – если бы не я, Иван ни за что не убил бы эту косулю, не принёс бы её сюда и не зажарил бы её.

– Да что вы, – раскрыл, было, рот Иван, – вот если бы не я...

– Да что ты, болезный, – опять прервал его Изя, – вот если бы не мы, ты бы уже давно с голоду копыта отбросил. Где тебе с твоим умишком такое сложное дело провернуть.

Так они и стали жить. Иван дрова рубит, очаг топит, воду носит, на охоту ходит да трапезу готовит, а братья только контроль осуществляют. Махмуд за Иваном, а Изя за обоими.

Так шёл день за днём, месяц за месяцем, год за годом. От постоянной физической работы сделался Иван из убогого и болезненного статным и красивым юношей. И цвет кожи у него стал как у всех негров – чёрный с синим отливом. Но Иван всячески скрывал это от братьев. Никогда не умы-

вался, чтобы не показать им какая стала у него кожа, и ходил всегда сутулясь и на полусогнутых ногах, как обычно, чтобы стать свою не выдать. Время всё выжидал, когда можно будет показать братьям свою силу, ум и красоту.

И однажды наступило это время. Прослышали братья, что в их родной деревне вождь свою дочь замуж выдаёт и всех женихов в округе к себе зазывает, чтобы выбрать из них самого красивого, самого сильного и самого умного. И решили братья счастья попытаться.

Вот собираются Изя с Махмудом к вождю на смотрины, глядь, а Иван тоже со своего ложа сползает.

– Это куда же ты, квазимода, засобирался? – спрашивает его старший брат.

– Как куда? – отвечает тот. – Куда и вы.

– Да ты чего сбрендил, что ли? – удивился Махмуд. – Сегодня вождь с дочкой красоту женихов определять будут. Куда тебе, болезному, да ещё с кожей неопределённого цвета с другими тягаться-то? Ты уж лучше нам отбивные из бегемота приготовь да в доме приберись.

Ушли братья. Дождлся Иван, когда они за пальмовой рощицей скроются, и бросился в реку. Отмылся от грязи, надел праздничную набедренную повязку и бегом в деревню. Вперёд братьев своих туда поспел. Смотрит, а женихов собралась тьма тьмущая. Вся поляна перед бунгалю вождя от их тел почернела.

Подходят они по очереди к трону, где вождь с дочкой вос-

седали, показывают себя со всех сторон. То язык высунут, то зубы покажут, то набедренную повязку поднимут и ждут, что дочка вождя скажет. Если отвернётся, значит, не приглянулся ей и можешь смело гулять восвояси. Ежели улыбнётся, значит остаёшься на следующий тур.

Пристроился Иван к этой очереди сразу за братьями, которые его даже и не узнали, так как никогда его таким не видывали. Понравились дочке вождя все три брата и потому всех троих пригласили на следующий день на второй тур.

Пока старшие братья с другими счастливицами это событие обмывали, Иван вернулся домой, вымазался в грязи и саже, прибрался в доме и давай отбивные стряпать. Как раз к возвращению братьев поспел.

На следующее утро Изя с Махмудом опять в деревню собирались. Иван тоже не отстаёт.

– Ты куда это? – спрашивает его Изя.

– Куда и вы, – отвечает тот.

– Да ты что, Иван, – говорит ему Махмуд. – Сегодня вождь силу и ловкость проверять будет. Куда тебе хилому и убогому с нами тягаться? Ты уж лучше жаркого нам приготовь на ужин да баньку растопи. Попотеть нам нынче придётся.

– Ладно, – согласился Иван, – действительно, куда мне.

Но только братья ушли, он бултых в реку. Вымылся и бегом в деревню. Смотрит, а женихов-то – негров десять всего осталось. А среди них его братья гоголями ходят.

Пришёл вождь с дочерью и велел подать женихам лук,

из которого ещё его дед в юности стрелял, а в трёхстах локтях от него повесить шкуру бегемота. И должны были женихи из этого лука на таком большом расстоянии в эту мишень попасть.

Первым вызвался Изя. Но лук оказался таким тугим, что он кое-как тетиву натянул. А когда отпустил, то стрела чуть больше половины пути пролетела. Вторым взялся Махмуд. Но и его стрела не долетела до цели на целый локоть. А остальные женихи вообще не смогли даже лук натянуть.

Последним вышел Иван. Взял он лук в руки, расправил могучие плечи да как стрельнёт. Пробила стрела толстую бегемотную шкуру прямо в центре и улетела в джунгли.

На следующий тур пригласили только трёх братьев.

Пока старшие на радостях «Кокосовую» глушили, Иван незаметно улизнул из деревни, вымазался весь, натаскал воды в баню, растопил её и как раз к приходу братьев жаркое приготовил. Сидит в своём углу, слушает, как они про свои победы похваляются, и улыбается про себя.

На другой день опять братья собираются. Иван за ними было увязался.

– Да ты чего, Иван? – остановил его Махмуд. – Сегодня вождь смекалку будет у нас проверять. А у тебя-то ума совсем нет. Ты уж лучше к нашему возвращению ужин праздничный приготовь. Кто-то из нас сегодня с женой возвратится.

– Угадай с одного раза кто, – самоуверенно бросил ему

на прощание Изя.

Только братья за порог, как Иван тотчас умылся, праздничную повязку на бедра накинул и следом за ними в деревню побежал. Как раз успел к началу конкурса.

Вызывает вождь старшего брата и задаёт ему вопрос:

– Летят два крокодила. Один зелёный, другой на север. Сколько ног останется у бегемота, если жирафу хвост отрубить?

Задумался Изя и с умным видом отвечает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.